

ОПРОС ЮРФИРМ ПО ИТОГАМ ПРАКТИКИ ЗА 2010 ГОД

В декабре, подводя итоги 2010 г. в жизни юридического сообщества, редакция журнала «ЗАКОН» обратилась к руководителям крупнейших юридических фирм, практикующих на территории России, с просьбой рассказать об успехах и неудачах, которые принес этот год, и поделиться надеждами на будущее.

В опросе принимали участие:

Дмитрий ДЯКИН,
управляющий партнер
юридической фирмы
Magisters (Москва)

Александр ХРЕНОВ,
партнер юридической
компании «Юков,
Хренов и Партнеры»

Сергей ПЕПЕЛЯЕВ,
управляющий партнер
компании *Pereljaev
Group*

Германн ШМИТТ,
управляющий партнер
московского офиса
международной
юридической фирмы
White & Case LLC

Дмитрий ГЛАЗУНОВ,
управляющий партнер
адвокатского бюро
«Линия права»

Андрей ГОЛЬЦБЛАТ,
управляющий партнер
Goltzblat BLP

Андрей ГОРОДИССКИЙ,
управляющий партнер
Адвокатского бюро
«Андрей Городисский и
Партнеры»

Юрий ПИЛИПЕНКО,
управляющий партнер
Коллегии адвокатов
Московской области
«Юридическая фирма
„ЮСТ“»

Какие события уходящего года в законодательной и правоприменительной сферах Вы бы отнесли к числу самых значительных и существенных в правовом поле России?

Дмитрий Дякин:

— Определенно внимания практикующих юристов заслуживает инициатива в области реформы гражданского законодательства, которая в значительной мере дополняет ландшафт гражданско-правовых отношений.

Не прошло незамеченным закрепление прецедентного подхода в судебной практике, что, с одной стороны, делает процесс более определенными, а с другой — усложняет доказывание.

Александр Хренов:

— В «большой» цивилистике к знаковым событиям отнесу завершение Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства работы над новой редакцией ГК (в настоящее время опубликованы проекты федерального закона о внесении изменений в разделы I, III и VI ГК РФ, проекты изменений разделов II и VII планируются к опубликованию позднее).

В новой редакции Кодекса существенно изменяется регулирование права собственности, в особенности на землю; вводится самостоятельный объект права «помещение»; расширяется перечень вещных прав (устанавливается право застройки, появляется право постоянного владения и пользования для ряда видов земель); предусматривается новая классификация юридических лиц с делением их на унитарные и корпоративные; акционерные общества разделены на частные и публичные; вместо отдельных Законов об АО и ООО будет единый закон о хозяйственных обществах; вводится легальное понятие добросовестности; отменяется госрегистрация сделок в пользу регистрации прав, и др.

Нельзя обойти вниманием и подготовку проекта реформы рынка юридических услуг. Ее конечной целью является создание единой корпорации профессиональных юристов, которая будет работать по единым стандартам и подчиняться единым этическим правилам. На данном этапе представляется, что с известной долей вероятности ключевым направлением реформы будет кардинальное изменение законодательства об адвокатуре с укреплением адвокатского статуса и смещением акцента в пользу большего приспособления адвокатуры под нужды коммерческого консультирования. И едва ли не самый обсуждаемый вопрос грядущей реформы — адвокатская монополия. Будет ли она введена и коснется ли только института представительства в судах либо охватит все стадии и формы юридической консультационной деятельности? Каким будет механизм вовлечения консультантов в адвокатскую среду?

С 1 ноября 2010 г. вступили в силу изменения в АПК РФ. К числу наиболее значимых я бы отнес новое правило кассационного обжалования судебных актов — только после апелляции; изменение правил привлечения присяжных заседателей к участию в процессе; конкретизацию категорий дел об оспаривании подведомственных арбитражным судам нормативных правовых актов; упрощение порядка извещения участников дела и порядка доказывания;

возможность подавать иски по электронной почте, участвовать в заседании виртуально с помощью видео-конференц-связи и вести аудиопрокол заседания.

Применительно к президентским инициативам по модернизации экономики России и приданию ей инновационной направленности заслуживает внимания проект принятого в первом чтении федерального закона, целью которого является упрощение порядка получения разрешения на работу и пребывание на территории Российской Федерации высококвалифицированных иностранных граждан и членов их семей. Здесь же необходимо отметить законопроект о создании к 2012 г. суда по интеллектуальным правам (патентный суд). Предполагается, что создаваемый судебный орган в зависимости от категории спора будет рассматривать дела в качестве суда первой или кассационной инстанции. Дополнительную значимость этому изменению в отечественной судебной системе придает грядущее вступление России во Всемирную торговую организацию.

В сфере регулирования деятельности хозяйственных обществ заслуживает внимания принятый 5 октября 2010 г. в первом чтении законопроект, предусматривающий внесение изменений в ФЗ об АО и ООО. Он направлен на регулирование отношений, связанных с исполнением членами органов управления хозяйственных обществ своих обязанностей перед обществами, а также привлечением указанных лиц к гражданско-правовой ответственности.

Набирает обороты процесс гуманизации уголовного законодательства в части наказаний за экономические преступления. Так, была отменена ст. 173 УК, предусматривавшая ответственность за лжепредпринимательство. Запрещено применять заключение под стражу по более чем 33 уголовным статьям, а по экономическим преступлениям, связанным с предпринимательской деятельностью (уклонение от уплаты налогов и др.), заключение под стражу допускается только в исключительных случаях. Для подозреваемых в экономических уголовных преступлениях предлагается широко использовать вместо заключения под стражу такие меры пресечения, как залог и домашний арест. Также предложено отменить обязательное наказание в виде лишения свободы по 68 составам преступлений, к 11 составам добавлен как основное наказание штраф, к 12 составам — исправительные работы. Вместо лишения свободы по неопасным преступлениям предлагается применять такие альтернативные наказания, как штраф, принудительные работы.

Сергей Пепеляев:

— Одним из самых ожидаемых бизнесом нововведений в налоговой сфере я бы назвал Федеральный закон от 27.07.2010 № 229-ФЗ. Согласно введенным им изменениям с 1 января 2011 г. в случае неправомерного вынесения налоговым органом решения о приостановлении операций по счетам организации в банке на сумму денежных средств, в отношении которой действовало указанное решение налогового органа, начисляются проценты, подлежащие уплате организации за каждый календарный день, начиная со дня получения банком решения о приостановлении операций по счетам налогоплательщика до даты получения банком решения об отмене приостановления операций по счетам налогоплательщика-организации (ст. 76 НК РФ). Поправка призвана уменьшить количество случаев, когда налоговые органы, злоупотребляя своим правом или пренебрегая финансовой стабильностью компании из-за отсутствия какой-либо ответственности, блокируют счета, приводя компанию в «шок и трепет» и принуждая налогоплательщиков к уплате спорных сумм налогов или к даче взяток. Правда, за взысканием процентов налогоплательщику придется обращаться

в суд, доказывая неправомерность действий или бездействия сотрудников налоговых органов. Но это в любом случае легче, чем взыскать с госоргана убытки.

Германн Шмитт:

— Значительных событий в 2010 г. было несколько, и каждое по-своему знаменательно, но, пожалуй, наиболее важным было начало развития правового регулирования в сфере инноваций, и в частности создание нормативной базы для функционирования инновационного центра «Сколково» и введение ряда льгот для компаний, участвующих в этом проекте.

Дмитрий Глазунов:

— Убежден, что 2010-й для законодательства о финансовых рынках войдет в историю как год прорыва в области допуска иностранных ценных бумаг в РФ. Для этого был создан огромный законодательный пласт. Уже заключено значительное количество сделок на ближайшие год-два, и это сделки очень широкого спектра: начиная от размещения в РФ суверенных бумаг и заканчивая синтетическими секьюритизационными продуктами.

Андрей Гольцблат:

— Заработали принятые в прошлом году поправки в законодательство об акционерных обществах. Их закреплению весьма способствовало Постановление Конституционного Суда от 28.01.2010 № 2-П. Суд, по сути дела, защитил акционера перед регистратором и эмитентом за утрату акций. Таким образом, можно сказать, что законодатель и судебная власть окончательно встали на сторону акционера-инвестора как наиболее слабого звена в отношениях между эмитентом, регистратором и акционером, тем более что акционер не имеет никаких договорных отношений с регистратором, а также не может никоим образом повлиять на решение эмитента в выборе регистратора.

6 июля 2010 г. вступил в силу Таможенный кодекс Таможенного союза. Пока трудно сказать что-то определенное о том, насколько он облегчит решение проблемы единого экономического пространства. Но я бы хотел, чтобы облегчил.

Закон о торговле будоражил рынок практически весь год. Говорить о его результатах рано, но то, что он никак не повлиял на потребительские цены, это очевидно.

Можно отметить и Закон об инновационном центре «Сколково» — но это из области перспективы. Ну и конечно, очень существенное решение — начать полномасштабную приватизацию государственных компаний.

Юрий Пилипенко:

— Очередная годовщина действующей российской Конституции.

Какие события оказали наибольшее влияние на практику вашей компании и каким образом?

Дмитрий Дякин:

— Общая ситуация в экономике. Думаю, что на протяжении последних двух лет это основной фактор, оказывающий действительно серьезное влияние на юридический бизнес.

Александр Хренов:

— Не буду одинок, если скажу, что большим подспорьем в практике всех юридических компаний, занимающихся оказанием услуг по представительству интересов клиентов в арбитражных судах, стал заработавший на сайте ВАС РФ электронный сервис, позволяющий оперативно получать данные по делам во всех арбитражных судах. Теперь нет необходимости искать информацию об арбитражных делах, включая банкротные и административные, на сайтах тех судов, на рассмотрении в которых они находятся. Это нововведение позволяет минимизировать время, затрачиваемое юристами компании на сбор информации по делу, на подбор аналитики по категориям споров, анализ формируемой практики, изучение прецедентных дел и т.п.

Германн Шмитт:

— Фирма *White & Case* настроена очень решительно в отношении работы в России и придает московскому офису важное стратегическое значение. Мы видим *White & Case* ведущей юридической фирмой на российском рынке и постоянно нанимаем разносторонних специалистов с блестящими знаниями и развитым пониманием бизнеса. В 2010 г. в московский офис пришли пять новых партнеров и один советник, назначен партнером один из юристов фирмы. Мы планируем продолжить этот тренд и в 2011 г. Пожалуй, именно это стремление быть лучше и оказывает наибольшее влияние на нашу практику в России.

Дмитрий Глазунов:

— Определенно сильнее всего повлиял кризис 2008—2009 гг. В 2010-м наша работа была связана с развитием продуктов, направленных на устранение последствий кризиса, — это реструктуризация долгов, судебная практика, в том числе по дефолтным выпускам облигаций, государственно-частное партнерство и пр.

Андрей Гольцблат:

— Появление в нашей команде нескольких юристов, специализирующихся на английском праве, получение ряда серьезных проектов Сбербанка, растущий рынок слияний и поглощений.

Юрий Пилипенко:

— В 2010 г. не было событий, существенно повлиявших на практику нашей Коллегии.

Какие изменения в законодательстве и правоприменительной практике прошедшего года наиболее позитивно воспринимаются вашими клиентами? Какие изменения негативно повлияли на состояние бизнес-среды?

Дмитрий Дякин:

— На мой взгляд, знаковыми в этом смысле стали решения по делам Шалвы Чигиринского и холдинга «Теорема», установившие возможность применения обеспечительных мер в поддержку арбитражного разбирательства и судебного производства за рубежом.

Безусловно, оба решения оказали позитивное влияние на восприятие российской бизнес-среды клиентами. Теперь эффективность российской правовой системы поддерживается реальными судебными механизмами, позволяющими обеспечивать исполнение иностранных решений до рассмотрения дела по существу, что представлялось практически невозможным прежде.

Александр Хренов:

— Вопрос объемный, поэтому остановлюсь лишь на нескольких примерах.

Позитивно в клиентской среде воспринимается уже упомянутая мною технологизация (информатизация) судопроизводства, облегчающая доступ к правосудию. Упомяну и о связанных с нововведениями проблемах, например, касающихся организации электронного документооборота между судом и участниками дела и вопроса идентификации стороны, отправляющей в суд документы посредством электронных средств связи. Одним из вариантов решения может быть использование электронной цифровой подписи (хотя пока это не очень доступно и популярно). А наиболее приемлемым вариантом, возможно, явилось бы использование специальных форм на сайте суда, доступ к которым (пароль) будет предоставляться сторонам при принятии дела к производству.

Также позитивную реакцию вызывает внимание, которое государство продолжает уделять вопросам совершенствования законодательства о банкротстве. Я имею в виду ряд проектов, подготовленных к внесению в Думу Минэкономразвития и касающихся дальнейшего развития законодательства о банкротстве (законопроекты о поправках в Закон о несостоятельности, об особенностях банкротства предпринимательских групп, о трансграничном банкротстве, о применении электронных технологий в банкротстве, в частности о введении в действие Единого федерального реестра сведений о банкротстве). Бизнесу нужна доработка законодательства о банкротстве для устранения пробелов информационного поля, чтобы соответствовать потребностям рынка. При этом главное, что надо учесть, внося изменения, это то, что они не должны приводить к дальнейшему усложнению законодательства о банкротстве.

Несколько слов о негативе. Примером такового может служить то, что работодатели и кадровые агентства выступают резко против находящегося в Госдуме законопроекта о внесении изменений в Трудовой кодекс, ужесточающих регламентацию использования работодателями гражданско-правовых договоров и аутстаффинга (аренды персонала). По мнению противников законопроекта, аренда персонала является общепризнанной (в том числе Международной организацией труда) практикой, которую надо не запрещать, а, напротив, поощрять и узаконить.

Сергей Пепеляев:

— В каждой сфере бизнеса есть специфические проблемы, связанные с правовым регулированием. Для телекоммуникационных компаний важно решить, как реагировать на многие сотни запросов со стороны судебных приставов-исполнителей о персональных данных абонентов; для производителей товаров широкого спроса актуальны размер и структура платежей торговым сетям в связи с более или менее благоприятными условиями сбыта продукции; для фармацевтов — допустимые формы взаимодействия с докторами и медицинскими учреждениями, применяющими выпускаемые ими препараты.

Есть, конечно, и общие проблемы. Например, пока не закрепится практика взыскания с судебных приставов-исполнителей убытков, причиненных их нерадивыми или незаконными действиями, сложно говорить об эффективной системе исполнения судебных решений и, следовательно, о реальной судебной защите бизнеса. Позитивные изменения в этом вопросе имеются — был уже ряд решений ВАС РФ в пользу граждан и компаний.

Помимо активности бизнеса — потребителя юридических услуг существенное влияние на юридический рынок оказывает, естественно, законодатель. Он задает направление бизнесу, а вместе с ним и юристам. Параллельно с законодательством мы стремимся развивать соответствующие практики. Наиболее актуальными направлениями сейчас являются правовое регулирование фармацевтической отрасли, торгового оборота, таможенное регулирование (в связи с созданием Таможенного союза и кардинальными переменами в законодательстве), антимонопольное право, коммерческие споры. Мы существенно усилили круг наших экспертов в этих сферах.

Отрадно, что в последнее время правительство все больше прислушивается к экспертам и представителям бизнеса, активно формируются экспертные группы для подготовки в рамках министерств и ведомств различных законопроектов. Наши юристы-эксперты работают в Минфине и Минэкономразвития России при подготовке законопроектов о трансфертных ценах, консолидированной группе компаний, таможенном регулировании, по трудовому и миграционному праву и др., приглашаются к обсуждению различных вопросов правоприменительной практики Высшим Арбитражным, Верховным и другими судами, активно участвуют в работе профильных комитетов Госдумы РФ и Совета Федерации ФС РФ при разработке поправок к законопроектам, выступают на парламентских слушаниях. Мы часто по собственной инициативе направляем в высшие судебные инстанции свои предложения по актуальным вопросам, которые не остаются без внимания.

Германн Шмитт:

— В 2009 г. были внесены существенные изменения в корпоративное законодательство, что не могло не отразиться на правоприменительной практике текущего года. Пожалуй, наиболее позитивно рынок воспринял установленную законом возможность заключения акционерных соглашений, возможность зачета долга при выпуске акций в определенных условиях, а также ряд изменений, направленных на борьбу с рейдерством и защиту прав и интересов участников корпоративных отношений. Также позитивно были восприняты недавние изменения в миграционном законодательстве, связанные с упрощением процедуры найма на работу высококвалифицированных иностранных специалистов. Однако, несмотря на общую положительную для бизнеса направленность, отдельные изменения законодательства имели и негативный эффект. Например, направленное на борьбу с рейдерством требование о нотариальном удостоверении сделок с долями ООО создало ряд практических трудностей при заключении таких договоров.

Дмитрий Глазунов:

— Позитивно воспринимаются новые требования к обеспеченным облигациям (к активам поручителя), новые правила об особенностях размещения и допуска к обращению ценных бумаг иностранных эмитентов в Российской Федерации, а также российских депозитных расписок.

Негатив — принятие в первом чтении законопроекта, вводящего налог на имущество, составляющее актив закрытых паевых инвестиционных фондов.

Андрей Гольцблат:

— Думаю, наши клиенты в целом позитивно оценили определенное облегчение требований к строительству, ряд изменений в правилах приобретения, пользования и распоряжения земельными участками. Хотя эти сферы правового регулирования еще далеки от гармоничного состояния.

Позитивно были оценены и упомянутые мной поправки, связанные с правами акционеров. Например, введение понятия корпоративного спора, т.е. спора, связанного с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой или некоммерческой организацией. Оправданными и те изменения в законодательство о несостоятельности (банкротстве), которые направлены на реальное финансовое оздоровление и сохранение жизнеспособных предприятий.

Юрий Пилипенко:

— Позитивным решением законодателя можно назвать принятие Федерального закона от 29.12.2009 № 383-ФЗ, вступившего в силу в основной части с 1 января 2010 г.: концепция Закона исходит из того, что основанием для привлечения к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах может быть только факт правонарушения, установленный решением налогового органа, вынесенным в порядке, предусмотренном НК РФ, и вступившим в законную силу. При этом если лицо в полном объеме выполнило требование

налогового органа об уплате недоимки, а также соответствующих пеней и штрафов, то оно не подлежит уголовной ответственности, даже если размер недоимки предполагает возможность наличия признаков налогового преступления.

В этом же ряду стоят инициированные Президентом России и вступившие в силу в 2010 г. поправки в ст. 108 УПК РФ, которые имели своей целью ограничить применение ареста в качестве меры пресечения для лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении экономических преступлений.

Практика применения названных выше позитивных законодательных новаций показала весьма удручающие для бизнес-сообщества результаты: уголовные дела по налоговым составам продолжают активно возбуждаться следственными органами в нарушение Закона № 383-ФЗ, а предпринимателей продолжают повсеместно заключать под стражу.

Какие изменения произошли в структуре практики вашей компании?

Дмитрий Дякин:

— Прошедший год был удачным и предсказуемым для нашей компании: заложив фундамент для дальнейшего развития в 2009 г., мы придерживались заданного курса на протяжении всего 2010-го. В частности, мы активно развивали практику разрешения споров, которая в последние два года серьезно заявила о себе на рынке. Крайне интенсивно развивались практики слияний и поглощений и корпоративного права, а также инфраструктуры и государственно-частного партнерства под руководством Кирилла Ратникова, присоединившегося к *Magisters* вместе со своей командой. Кроме того, мы усилили подразделение *German Desk*, которое с приходом партнера Илоны Цекели стало функционировать и в киевском офисе фирмы. Стоит отметить успешную работу сети дружественных юридических фирм *Best Friends Network*, отпраздновавшую летом свой первый день рождения. Сеть не только показывает отличные результаты, но и продолжает расширять свое присутствие в СНГ: недавно к нам присоединилась одна из ведущих юридических фирм Узбекистана.

Одним из самых ярких событий этого года для *Magisters* стало получение престижной премии британского журнала *The Lawyer* в категории «Юридическая фирма года в России и СНГ», что, безусловно, отражает наши достижения за прошедший год, а также амбиции на будущее.

Александр Хренов:

— В рамках нашей компании идет процесс выделения в самостоятельную практику вопросов несостоятельности, финансового оздоровления и реструктуризации. Постоянно усиливается практика в области энергетики. Также в этом году была сформирована уголовно-правовая практика, призванная прежде всего обеспечить запросы корпоративных клиентов (здесь уместно упомянуть о появлении новых уголовно-правовых составов в сфере экономической деятельности и об усилении ответственности, в частности, органов управления юридических лиц).

Сергей Пепеляев:

— Мы провели подготовительные работы, чтобы в начале 2010 г. провести ренейминг, переименовав компанию в «Пепеляев Групп». Запустили абсолютно новый сайт на новейшей IT-платформе. Переименование стало логичным результатом успешного развития компании и выбранного курса на расширение географии услуг и сферы деятельности, развитие регионального и международного сотрудничества, усиление практик и направлений.

Мы укрепили свои позиции как комплексная юридическая фирма экспертного уровня. Активно развивались такие практики, как корпоративное и трудовое право, антимонопольное регулирование, коммерческие и корпоративные судебные споры, таможенное право и внешнеторговое регулирование. О высоком уровне развития практик говорит и тот факт, что в 2010 г. стали партнерами Денис Быков, руководитель практики по разрешению споров и медиации, и Галина Баландина, глава практики таможенного регулирования и внешнеторговой деятельности. Их бы я назвал юристами года в нашей компании. По-прежнему самыми востребованными у клиентов остаются налоговое консультирование и налоговые споры, которые приносят около 60% всей выручки компании.

Ряд наших практик возглавили эксперты федерального уровня. Таможенную практику возглавляет Галина Баландина, генерал-майор таможенной службы в отставке, раньше работавшая руководителем правового управления ФТС России и руководителем департамента внешней торговли в Минэкономразвития России. Работать с ней пришли не менее известные специалисты из международных компаний, и это дало серьезный толчок развитию таможенной практики, которая сейчас одна из самых успешных на рынке.

Кроме того, мы создали и активно развивали новые отраслевые группы: группа по телекоммуникациям, группа административно-правовой поддержки бизнеса, группа фармацевтики и медицины, природоохранная группа, авиационная группа, группа по налогообложению недропользования, группа по шельфовым проектам и СРП, группа по международному налогообложению. Значительно вырос спрос на услуги в области трудового права и миграционного законодательства.

В 2010 г. ФАС России серьезно активизировалась в контрольной работе в сфере торговли, нефтяного сектора, телекоммуникаций. Соответственно возрос интерес наших клиентов к вопросам соблюдения антимонопольного законодательства. Учитывая, что данное направление у нас возглавляет Елена Соколовская, которая более семи лет работала в ФАС, мы, как никто другой, знаем, как минимизировать риски в сфере антимонопольного законодательства.

Германн Шмитт:

— Последние два года мы работали над созданием более четкой системы сегментации наших услуг по практикам и индустриальной экспертизе. Эта работа дала осязаемый результат как с точки зрения уровня клиентского сервиса, так и финансовых показателей и явилась важным элементом в укреплении нашей позиции как глобального лидера рынка правовых услуг.

Дмитрий Глазунов:

— В 2010 г. активизировалось судебное направление (иски по дефолтным облигациям), облигационные проекты стали более «интеллектуалоемкими» в связи с изменениями требований к обеспеченным облигациям.

Андрей Гольцблат:

— Мы сформировали стабильно растущую налоговую практику. Существенно вырос наш английский блок. Также мы создали фармацевтическое направление.

Андрей Городисский:

— Значительно возросли объемы работ для государственных корпораций и число судебных дел; по-прежнему немного работы по правовому обеспечению сделок слияний и поглощений и сделок на рынке капитала.

Юрий Пилипенко:

— Наша компания открыла в 2010 г. новое направление деятельности — юридическое сопровождение арт-бизнеса: оказание услуг юридическим и физическим лицам по правовому сопровождению сделок с предметами искусства, оформлению ввоза и вывоза культурных ценностей, в том числе с целью экспонирования, юридическая поддержка организации выставок, юридическое сопровождение деятельности галерей и музеев, представление интересов клиентов в судах в делах, связанных с оборотом культурных ценностей, и т.д.

Вышел ли рынок юридических услуг на докризисный уровень (на примере вашей компании)?

Дмитрий Дякин:

— Безусловно, этот год был гораздо более прогнозируемым. Рынок постепенно адаптировался к вынужденным изменениям и медленно, но верно стал активизироваться.

Что касается нашей компании, в этом году основные ставки были сделаны на московский офис, и наши ожидания полностью оправдались. Действительно, российский рынок заметно ожил, повсеместно выросла деловая активность и, как следствие, московский офис *Magisters* весь год демонстрировал динамичный рост.

В будущем году мы рассчитываем сделать существенный шаг вперед, обогнав докризисный 2008-й.

Александр Хренов:

— Отвечая на этот вопрос, я бы выделил организационный и финансовый аспекты. За прошедшее время рынок юридических услуг был подвержен процессам дефрагментации и консолидации, за счет которых лидеры укрепили свои позиции и получили импульс к дальнейшему развитию. В частности, наша компания получила серьезное кадровое пополнение, увеличила клиентскую базу, усилила региональное присутствие за счет открытия офисов в Краснодаре, Екатеринбурге и Нижнем Новгороде. Также был открыт представительский офис в Ванкувере.

С финансовой точки зрения наблюдается тенденция к увеличению оборота, сокращению клиентской задолженности по платежам, восстановлению платежеспособности ряда традиционных клиентов, наиболее болезненно переживших последствия кризиса. Причем многие корпоративные клиенты возобновили полноценное проектное финансирование, которое в последние годы было серьезно сокращено.

Обозначенные явления свидетельствуют если не о полном восстановлении рынка юридических услуг после кризиса, то о явно прослеживаемой тенденции к его восстановлению.

Сергей Пепеляев:

— В 2010 г. после кризисных явлений бизнес стал наращивать обороты, появились новые инвестиционные проекты, это привело к оживлению рынка юридических услуг.

Мы наблюдаем стойкий рост деловой активности и, соответственно, загрузки наших юристов. В 2010 г. мы продолжали укреплять наши практики новыми специалистами. В настоящее время у нас более 160 юристов, оказывающих услуги клиентам. Активных, постоянных клиентов более 600, из них иностранных компаний — 64,5%, российских — 35,5%.

За время острой фазы кризиса мы никого не уволили и не собираемся увольнять сейчас. По объему выручки мы практически вышли на докризисный уровень, но при этом кризис помог нам повысить эффективность работы и сократить собственные расходы. В 2009—2010 гг. объем выручки в расчете на одного юриста вырос по сравнению с 2008 г.

Германн Шмитт:

— Пока еще рано говорить о полном возвращении на докризисный уровень. Однако стало очевидно, что кризис провел очень четкую границу между лидерами и остальными игроками на рынке. Это касается как бизнеса и экономики в целом, так и рынка профессиональных услуг, в том числе юридических. Время экономической нестабильности наряду со сложностями несет с собой и новые возможности, и лидерам удается найти пути успешного развития и роста даже в сложных экономических условиях, а менее успешные игроки просто исчезают с рынка. Мы чувствуем, что мы движемся в правильном направлении.

Дмитрий Глазунов:

— Нет.

Андрей Гольцблат:

— Сложно судить обо всем рынке в целом, но в нашей компании количество работы увеличилось в разы. Мы вынуждены запрашивать дополнительные ресурсы из лондонского офиса для поддержки новых и текущих проектов, связанных со слияниями и поглощениями. Большинство из них подчинено английскому праву. Активизировались девелоперы. Практика недвижимости, строительства и природных ресурсов продолжает найм юристов, впрочем как и многие другие. На мой взгляд, рынок юридических услуг близок к докризисному уровню по объемам работы. Вообще такое впечатление, что поезд вот-вот тронется и надо успеть запрыгнуть на подножку. С другой стороны, клиенты, конечно, стали более требовательны не только к качеству услуг, но и к бюджетам, ставкам, и т.д. Очевидно, что кризисный бюджетный шок позади.

Андрей Городисский:

— Конечно, нет. Рынок юридических услуг является производным от общего состояния деловой активности и роста экономики, так что мы растем вместе с ростом ВВП и теми же темпами.

Юрий Пилипенко:

— Да, вышел.

Самое интересное дело в практике вашей компании в этом году.

Дмитрий Дякин:

— Пожалуй, одно из наиболее ярких дел этого года — юридическая поддержка в ходе нашумевшего конфликта акционеров крупнейшего российского ритейлера — сети гипермаркетов «Лента». Подробности конфликта не сходят со страниц СМИ уже несколько месяцев.

Александр Хренов:

— Всегда очень сложно вычленить какое-то конкретное дело по признаку его «интересности» из тех сотен, которыми занимается юридическая компания, поскольку практически каждый проект, каждое судебное дело является по-своему уникальным. За редким исключением во всех делах присутствуют элементы новизны и неоднозначности.

Тем не менее, пожалуй, особняком стоит дело по иску компании *Farimex Products Inc.* о взыскании солидарно с ряда ответчиков в пользу ОАО «ВымпелКом» причиненных убытков в размере почти 3,8 млрд долл. Юридическая компания «Юков, Хренов и Партнеры» представляла интересы ряда ответчиков, включая интересы компании «Эко Телеком Лимитед» — акционера ОАО «ВымпелКом». Данное дело вызвало широкий резонанс в юридическом сообществе в связи с беспрецедентной суммой взыскания убытков в пользу акционерного общества, заявляемых по косвенному иску. По итогам рассмотрения спора в первой и второй инстанциях с компании «Теленор» в пользу ОАО «ВымпелКом» были взысканы убытки в размере 1,7 млрд долл., в удовлетворении исковых требований к остальным ответчикам, в том числе представляемых нашей компанией, было отказано.

При рассмотрении дела в суде кассационной инстанции в апреле 2010 г. истец заявил отказ от иска, в связи с чем производство по делу было прекращено.

Германн Шмитт:

— *White & Case* регулярно работает над самыми сложными и значимыми сделками с участием российских и международных компаний, и в 2010 г. было много интересных проектов. Например, мы консультировали ТНК-*BP* по вопросам приобретения активов *BP* во Вьетнаме и Венесуэле на общую сумму 1,8 млрд долл. Эта сделка знаменательна по многим причинам. Во-первых, это одна из наиболее значимых сделок на международном энергетическом рынке в послекризисный период — рынок уже около двух лет не видел подобных сделок; во-вторых, она отмечает начало продвижения российского капитала на внешние рынки; в-третьих, знаменует собой качественно новый уровень сотрудничества между российскими и международными компаниями. Ну и наконец, для нас эта сделка была интересна тем, что работа над ней проходила в нескольких юрисдикциях с вовлечением обширных международных возможностей фирмы.

Дмитрий Глазунов:

— 2010 г. богат для «Линии права» уникальными проектами. Мы выступили юридическим консультантом Сбербанка России по первому в истории российского финансового рынка проекту по допуску суверенных облигаций иностранного государства к публичному размещению и обращению на территории РФ — облигаций Республики Беларусь; консультировали Ситибанк по выпускам первых в РФ иностранных облигаций ЕБРР; выступили консультантами по первому выпуску РДР. Также «Линия права» предоставила юрсопровождение в рамках уникального проекта ФК «Открытие» по консолидации принадлежащих корпорации банковских активов и созданию на их базе объединенного банка в форме присоединения к ОАО «Банк „ОТКРЫТИЕ“» двух банков, прошедших процедуру финансового оздоровления.

Андрей Гольцблат:

— Покупка Сбербанком «Детского мира» и покупка «Марсом» фабрики «Коркунов» в рамках глобального приобретения компании *Wrigley*.

Андрей Городисский:

— Для нас очень интересным и новым опытом стала работа по подготовке правовых заключений по российским правовым вопросам в связи с IPO «РУСАЛа» и *Petropavlovsk PLC* на Гонконгской фондовой бирже. Это первый опыт размещения российских компаний на этой бирже, и для нас эти проекты были очень интересными с профессиональной точки зрения.

Юрий Пилипенко:

— Таких дел было достаточно много — не хотелось бы какое-либо из них выделять.

Собираетесь ли Вы использовать новые альтернативные способы разрешения арбитражных споров? Была ли у Вас уже такая практика?

Дмитрий Дякин:

— Если речь идет о медиации, то нет. Несмотря на принятие нового Закона, мое отношение к медиационным процедурам достаточно скептическое. Думаю, что проблема во многом лежит в психологической плоскости: я имею в виду нежелание российских акторов проводить медиационные процедуры. Российские бизнесмены готовы защищать свои интересы в судах, поэтому спрос на них незначителен. Международный коммерческий арбитраж как метод разрешения споров традиционно остается достаточно востребованным. И пока я не вижу предпосылок для ослабления этой тенденции.

Александр Хренов:

— Нашей компании редко приходится прибегать к процедурам альтернативного разрешения споров. Несмотря на активные попытки внедрения института коммерческой медиации (примером может послужить создание в 2002 г. Объединенной комиссии по корпоративной этике при РСПП), с моей точки зрения, данный метод урегулирования споров не нашел значимого применения в России. Полагаю, что подобная тенденция связана с отсутствием соответствующей традиции в бизнес-сообществе России. Что касается недавно принятого Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», то не берусь судить, насколько востребованной станет медиация в области трудовых и семейных отношений. Применительно к предпринимательским отношениям ее использование вызывает у меня определенный скепсис прежде всего потому, что медиация вне рамок судебной процедуры не повлечет за собой возможности принудительного исполнения медиативного соглашения.

Германн Шмитт:

— Несмотря на то, что международный коммерческий арбитраж и третейские разбирательства продолжают оставаться основными площадками для разрешения споров, практика

применения альтернативных способов неизбежно получит более широкое распространение в будущем. Уже сейчас наш московский офис имеет опыт в подготовке проектов договоров с использованием процедуры медиации в России, и эта тенденция будет продолжаться и дальше.

Дмитрий Глазунов:

— Нет, не собираемся.

Андрей Гольцблат:

— Не собираемся. Не думаю, что в России на это будет серьезный спрос.

Андрей Городисский:

— Мы пока с известной долей скептицизма относимся к вопросу об использовании медиации для урегулирования коммерческих споров. В нашей практике подобных дел пока не было.

Юрий Пилипенко:

— Если имеется в виду медиация, то у этого института большое будущее, но, по всей видимости, в весьма далекой перспективе, так как российский бизнес ментально не готов к его активному использованию.

Кому бы Вы вручили премию «Юрист года» в 2010 г. и почему?

Дмитрий Дякин:

— Российский рынок не стоит на месте, с каждым годом усиливают свои позиции ключевые игроки, появляются новые перспективные команды. Я рад, что среди моих коллег по цеху есть действительно яркие личности, настоящие знатоки своего дела, авторитет которых признан не только на локальном рынке, но и далеко за его пределами. Не хочу быть голословным, поэтому позволю себе оставить право определять лучших из лучших за теми, кто на этом специализируется. Благо объективных профессиональных рейтингов и премий на рынке предостаточно.

Александр Хренов:

— Мой ответ на этот вопрос однозначен и предельно лаконичен — Председателю Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванову. Основанием тому служат инициированное им внедрение системы электронного правосудия, его последовательность в практическом претворении в жизнь комплекса мер по достижению открытости арбитражных судов и, как след-

ствии, наблюдаемые позитивные сдвиги по реальному наполнению принципа доступности судебной защиты прав и законных интересов.

Германн Шмитт:

— Рынок юридических услуг в России постоянно развивается и растет, как и растет уровень и мастерство юристов, работающих здесь. Сейчас в России есть целая плеяда блестящих специалистов, и нам не хотелось бы выделять кого-то особенно.

Дмитрий Глазунов:

— Абсолютно заслуженно — Татьяне Михайловне Медведевой, эксперту ФСФР, за неоценимый вклад в развитие законодательства по финансовым рынкам.

Андрей Городисский:

— Дмитрию Степанову (Адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры»).

Юрий Пилипенко:

— Президенту РФ Дмитрию Анатольевичу Медведеву как инициатору ряда законодательных изменений, направленных на реальное снижение административного давления на бизнес.